

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛАБОСТЬ ЧЕРНОГО

18+

ДРАКОНА

МАЙЯ МАРИК

Майя Марук

Слабость черного дракона

«Автор»

2026

Марук М.

Слабость черного дракона / М. Марук — «Автор», 2026

После смерти София просыпается в теле двадцатилетней Ангэ и сразу попадает в чужой кошмар: богатая семья, сорванная помолвка, жених-предатель и воспоминания, от которых неприятно холодеют руки. Ангэ умерла, узнав об измене жениха, но София быстро понимает, что дело куда интересней банальной неверности. Идеальный мужчина оказался монстром и годами приручал девушку, превращая её любовь в зависимость, и питался ее жизненной силой. Чтобы защитить себя София соглашается на брак по контракту. Вот только мужчина, которого София собирается использовать как щит оказался драконом, который сделает все, чтобы она навсегда осталась рядом с ним.

© Марук М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1.	5
Часть 2.	9
Часть 3.	13
Часть 4.	15
Часть 5.	18
Часть 6.	22
Часть 7.	25
Часть 8.	28
Часть 9.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Майя Марук

Слабость черного дракона

Часть 1.

— Что ты делаешь? Нас же могут увидеть!

Шум воды заглушал голоса, но я все равно отчетливо слышала слова. Странные слова, на каком-то мяукающем языке, который я почему-то понимала, словно говорила на этом языке всю жизнь.

Голова сильно болела. Руки почему-то тряслись. Через секунду поняла, что лежу на полу, в огромной ванной комнате. За матовой стеной разговаривали мужчина и женщина.

— Никто не увидит. Не бойся. Ангэ встречается с подругой. А даже если что-то узнает, какая разница? Она все равно не откажется от свадьбы.

Слово “Ангэ” я восприняла как собственное имя. Но я была не Ангэ. Меня звали София. София. Звали. Меня.

Воспоминания яркой вспышкой пронеслись перед глазами. Вот я просыпаюсь в пять утра от звонка. Срочный вызов. Полковник Радов кого-то там “накрыл” и срочно понадобился переводчик. Нехотя поднялась с кровати. Быстро собралась. Машина уже ждала у подъезда. Красный фольксваген Мити Хромова. А потом... Яркий свет фар, скрежет шин, удар и... Я умерла? Должна была умереть. Удар был сильным. Осколки разлетелись в разные стороны. Металл смялся, словно форма из фольги. После таких аварий не выживают.

Я умерла, но... Но я была жива. Или... Пронеслась еще одна вспышка.

Вторая волна воспоминаний принадлежала не мне. Девушка по имени Ангэ вернулась домой. Она собиралась ехать на встречу с кем-то, но забыла телефон. Остановила такси, вернулась домой, поднялась на второй этаж и услышала странные звуки из спальни жениха. Она осторожно открыла дверь, звуки секса стали громче. Ангэ тихо вошла в ванну и упала.

Смерть была мгновенной. Она даже не поняла, как скончалась. А я... Я заняла ее место? Я... Я попаданка?

— Дорогой, ну что ты такое говоришь, — женщина звонко расхохоталась. — Я не верю, что твоя невеста такая жалкая.

Охренеть! Это с какой самоотдачей нужно трахаться, чтобы не заметить, как в паре метров от тебя грохнулся человек?!

— Ты же знаешь, что она всего лишь вещь, — сообщил мужской голос. — Инструмент. Как только она исчерпает ресурс, я от нее избавлюсь, и мы сможем открыто быть вместе. Ты станешь единственной госпожой Ли.

Я блять что, в дурдом попала? Что за нахрен?! Нормальные же попаданки демонов соблазняют, а не тюбиков!

Стараясь не шуметь, осторожно выползла из ванной и только в комнате поднялась на ноги и вышла в коридор. Слушать этот бред просто не было сил. А для скандала не было вводных.

Нужно было подумать. Все хорошо обдумать. Я хотела пойти в спальню Ангэ, но ноги понесли в другую часть дома. Видимо, туда, где хозяйка чувствовала себя в безопасности. Или просто подальше от ушлепка. И почему у них разные спальни, если они под одной крышей живут?

Хотя беглый осмотр интерьера сразу дал понять, что домом владели далеко не бедные люди. Возможно, отдельные спальни для них это вполне себе и норма.

Вдруг остановилась возле зеркальной стены. Я не была уверена в готовности увидеть свое отражение, но все равно остановилась. Ощущения оказались странными, и по удовольствию ниже среднего.

Смотреть в зеркало, понимать, что это твое отражение, но видеть чужого человека. Мне понадобилось время, чтобы как-то привыкнуть к этому... факту. Привыкнуть. Не принять. Но привыкнуть.

Прежняя хозяйка тела была лет на десять или пятнадцать младше меня. Совсем молоденькая. Всего двадцать. Она была породистой. Красивой, безусловно. Но ее красота была ничем. В ней была именно порода. Родословная. Ровная спина, скульптурное лицо, которое она почему-то мечтала изменить. Неплохая фигура: выраженная талия, плоский живот, даже какая-то грудь была. А вот попа плоская. Хотя это можно исправить с помощью становой тяги и такой-то матери. Не проблема. А вот одежда, в которую была одета Ангэ, была хоть и дорогой, но совершенно ей не подходила. Уродливые рюши, жакет в стиле Шанель. Вся эта напускная невинность словно была призвана заглушить хозяйку тела. Но хуже одежды были ее воспоминания.

Они приходили хаотичными вспышками и заставляли меня морщиться и шипеть от головной боли. Чтобы как-то пережить этот поток и не сойти с ума раньше времени, я вышла в сад и села в первое попавшееся кресло, подтянула колени к груди и сжала зубы, чтобы пережить следующий поток чужих воспоминаний. Синхронизация с новым телом проходила не так гладко, как это описывалось в фантастических романах.

После третьей или четвертой волны воспоминаний, когда шелковая блузка прилипла к влажной спине, а сидеть в жакете стало просто невыносимо, я увидела зажигалку и пачку сигарет, лежащих на низком столике.

Это было как раз тем, что нужно. Дрожащими пальцами закурила и попыталась расслабиться и хоть как-то разложить информацию по полочкам.

Ангэ была дочерью семьи Ян. Ее отец организовал помолвку дочери с семьей Ли. Если воспоминания Ангэ были верны, то с точки зрения местных традиций, это был логичный и выгодный брак. А сам договор о помолвке семьи заключили, когда Ангэ была ребенком.

Если верить воспоминаниям девушки, она сначала не хотела соглашаться на свадьбу с Хао. Но будущий муж Ангэ, очень красиво за ней ухаживал: дарил подарки, провожал до дома, говорил красивые слова. В конце концов, неопытная девушка влюбилась. Их отношения длились два года. И год Ангэ жила в особняке Хао. Странно. Очень странно.

Через неделю семья Ли должна официально объявить о помолвке с семьей Ян и назначит дату свадьбы. Вот только сегодня Ангэ не вовремя вернулась домой и узнала о том, что Хао ей изменяет. Изменяет со сводной сестрой.

— Ебушки – воробушки! — вырвалось у меня, само собой, и рука потянулась за следующей сигаретой.

А я думала, что жизнь у судебного переводчика веселая. А тут... Какой-то лютый пиздец творится. Трахать сводную сестру под носом у невесты и ничего не бояться! Впрочем, если я правильно понимала характер прежней хозяйки тела, то бояться подонку действительно не стоило. Вместо того чтобы устроить скандал, она предпочла сбежать на тот свет.

С удовольствием затянулась горьким дымом. Интересно, кто разбрасывает сигареты? Вроде в этом доме никто не курил. Но, спасибо этому доброму человеку за рассеянность.

Мне нужно было решить, что делать дальше. Ситуация была критической. По-хорошему нужно было бы где-то спрятаться, чтобы все обдумать. Вплоть до того, что притвориться душой и на время сделать вид, что ничего не произошло. Вот только чужое тело на эту мысль отреагировало острой болью в сердце и приступом удушающей злости.

Затянулась горьковатым дымом еще раз и погасила окурок. Хозяйка тела мертва. Я... я, похоже, тоже мертва. И теперь придется как-то крутиться в этом... В этом всем.

Достала третью сигарету. Обычно я курила только в особых случаях и не так много. А Ангэ вообще никогда не трогала сигарет. Но сегодня был особенный вечер. И кресло удобное. Только кофе не хватало. Откинулась на спинку и попробовала сосредоточиться.

Итак, Ангэ родная дочь Ян Цзымо. Господи! Ну почему ты наградил их такими сложными именами?! Серый дым вырвался из губ. Если бы мои родители были живы, они бы умерли, узнав, в какое дерьмо вляпалась их дочь после смерти!

Ладно, не об этом. Итак, Ангэ дочь богатой семьи. Но, ее мать умерла, когда ей было тринадцать. Через год отец женился снова. И привел в дом женщину по имени Ялин с дочерью. Девочку звали Жолин. Она стала сводной сестрой Ангэ, к которой отец относился подозрительно хорошо. Если я правильно поняла, то папаша Ангэ, заделал ребенка на стороне, а потом, после смерти жены, притащил любовницу в дом. При этом у него прекрасно получилось выгодно продать дочь. Почти продать. Старый козел. Насколько я понимала, семья Ли предложила за Ангэ не только приличный выкуп, но и какие-то инвестиции в бизнес Цзымо.

Самое страшное было в том, что помимо влюбленности, Ангэ считала этот брак своим долгом перед отцом. Маленькая наивная девочка. Ну, буду считать, что свои долги прежняя хозяйка заплатила, а София Андреевна, никому ничего не должна.

Если уйти и разорвать помолвку, будет скандал. Хотя... не такой уж и скандал. Мне какая разница? Самое страшное, что мне грозит, — это угрозы лишить наследства и денег. Будет орать, что я ему не дочь и какую-то чушь про честь и репутацию. Но, я же ему действительно не дочь. А что касается Ангэ... Она даже прописана была в доме покойной матери, а не в доме отца. И фамилию носила материнскую.

Взгляд наткнулся на бутылку с виски. Даже лучше, чем кофе. Подошла к бару, плеснула в бокал на два пальца и снова вернулась в кресло.

Итак, все было не так паршиво, как казалось на первый взгляд. Ангэ очень дорожила семьей и репутацией отца. Дура. Но ей повезло. Ее мать оставила дочери небольшое наследство. В сравнении с тем, как жила Ангэ до этого дня, это были копейки. Но, мне этого вполне достаточно, чтобы встать на ноги, и ни от кого не зависеть.

От мамы у Ангэ была квартира и счет, к которому она не прикасалась. Еще какие-то акции. Но в этом ни я, ни хозяйка тела, ничего не понимали. В голове постепенно зрел план.

Я вполне могла тихонько собрать вещи, пока любимый трахается с сестрой в соседней комнате, и тихонько свалить в закат. Папенька под Хао пусть вторую дочь подложит. А я как-нибудь смирюсь с семейным позором и мировым осуждением.

План казался если не идеальным, то очень логичным. Работу я в любом случае найду. Хороший переводчик без куска хлеба не останется. В крайнем случае могу давать частные уроки. Жить есть где. В целом, к концу четвертой сигареты, я уже убедила себя в том, что жизнь прекрасна, даже перспективна.

— Ты сидишь в моем кресле.

Низкий голос заставил дернуться от неожиданности. Оторвала взгляд от бокала в руках и увидела высокого мужчину в дорогом костюме и очках в золотой оправе. Он небрежно держал руки в карманах и выглядел так, как будто говорил ни с женщиной, а с плешивой собакой.

— Ты слышала? — переспросил мужчина.

Интонация в голосе не изменилась, но я поняла, что один мой вид начал его раздражать.

— Прошу прощения за то, что осквернила своим задом ваше кресло. Думаю, его можно сжечь после этого вопиющего надругательства.

Я не знаю, как это получилось, но рука сама взяла и затушила остаток сигареты о лакированный подлокотник. В голове вдруг всплыла примерная стоимость кресла. Кажется, это была моя годовая зарплата. Но в груди ничего не дрогнуло. Опустила пустой стакан на стол, улыбнулась и пошла прочь, оставляя незнакомца за спиной.

Ноги сами несли меня в спальню. По пути встретила пожилая женщина в форменном кителе. Кажется, она служила в доме экономкой. Или кем-то подобным. Она с нескрываемым презрением осмотрела меня с ног до головы и хотела что-то сказать. Но не осмелилась. Видимо, фирменный взгляд Софии Андреевны и в теле хрупкой Ангэ продолжал работать.

Из спальни Хао по всему коридору разносились женские стоны. Кажется, любовница догадывалась, что Ангэ их застукала, и таким вот нетривиальным образом старалась унижить соперницу.

Но Ангэ этот фокус наверняка бы подействовал. Я чувствовала, как тело сжималось от тупой эмоциональной боли. К счастью, у меня получалось эти телесные реакции игнорировать. Я только ловила фальшивые нотки в столах и оценивала содержимое шкафов.

Девушка, место которой я заняла, очень старалась соответствовать ожиданиям других. Вся одежда соответствовала статусу и вкусам жениха. Гардеробная Ангэ могла бы довести до стилистического оргазма ярых поклонников “олд мани”: нейтральные цвета, безопасные линии, дорогие ткани. Этот гардероб собрал в себе буквально все, что уродовало Ангэ. Даже бельевой шкаф девушки вызвал бы тоску у моей покойной бабули. Деньги на ветер, одним словом. Тем не менее уходить совсем с пустыми руками я не собиралась. В чемодан полетело белье, два комплекта более менее сносной одежды, пара туфель. Исключительно на первое время.

А вот шкаф с украшениями выглядел уже куда интереснее. Жених Ангэ щедростью не отличался. Почти все украшения, которые были, девушка купила сама. Пару колец и сережки, подаренные господином Хао, я оставила на месте. Все остальное забрала. Вещи мне совсем не нравились, но были вполне пригодными для продажи. Вся жизнь прежней владелицы уместилась в дорожную сумку: документы, сменная одежда, ноутбук и мой отдельный “гранд мерси”, за то, что к невесте хозяина в этом доме относились небрежно. Настолько небрежно, что ни одна собака в доме не обратила внимания на то, что невеста господина Ли садится в такси с дорожной сумкой в руках.

Часть 2.

Такси бесшумно скользило по дорогам мегаполиса. Я знала, что квартира, оставленная матерью Ангэ, находилась далеко от центра, в хорошем районе, в комплексе с охраной. Сама девушка была в ней лишь однажды. Когда выкрала прах матери из морга, чтобы не дать мачехе себя шантажировать.

Мне, выросшей в других традициях, было непонятно такое поведение. Как вообще можно шантажировать горсткой пепла? Но я мысленно поблагодарила Ангэ за то, что она хотя бы пыталась себя обезопасить. А потом пришла волна следующих воспоминаний. Видимо, тело было настолько шокировано поступками жениха, что следующие пятнадцать минут пути я стала свидетелем по-настоящему странных отношений.

Точнее, странными они были для меня. Ангэ считала их нормальными. Пока девушка вяло сопротивлялась давлению семьи и не давала согласия на свадьбу, Хао вел себя почти идеально: забирал с учебы, дарил подарки, носил обеды и всячески демонстрировал свою привязанность. В конце концов, Ангэ почувствовала привязанность к этому мужчине и согласилась на отношения. А потом, с благословения отца переехала в дом жениха. И если все, что происходило до переезда, еще можно было объяснить романтикой и первой влюбленностью, то позже их отношения превратились во что-то по-настоящему странное.

Хао содержал Ангэ, но содержал на базовом уровне. Никаких излишеств. А Ангэ постепенно начинала превращаться в его... прислугу. Она следила за его расписанием, питанием, здоровьем. За несколько месяцев она превратилась в его персонального менеджера, бросила учебу, подруг, и вся ее жизнь сосредоточилась на том, чтобы угодить жениху. И чем больше она старалась, тем холоднее становился жених.

Однако близости между ними не было. Они жили в отдельных спальнях. Не обнимались, не целовались, и уж тем более не занимались сексом. При этом Ангэ сгорала от желания быть с Хао. Ее чувства превратились в своеобразную зависимость. А его... Судя по тому, что помнила Ангэ, у него чувств и не было. Но он зачем-то продолжал держать девушку рядом с собой.

От неприятных ощущений я дернулась и открыла глаза. По спине пробежал неприятный холодок. Словно я только что выбралась из логова маньяка, хотя ничего подобного в доме господина Ли не происходило. Наверно не происходило.

— Потом об этом подумая, — прошептала сама себе и посмотрела в окно.

Вид небоскребов успокаивал. В прошлой жизни я много путешествовала, но никогда не получала удовольствия от мегаполисов. Все маршруты старалась составлять по маленьким городкам, с неспешным ритмом и атмосферой. Но сегодня вид мегаполиса, наоборот, успокаивал. Создавалось ощущение, что в этом городе можно легко затеряться и никогда не встречаться с представителями семейки Ли.

Город жил своей обычной жизнью: люди гуляли, спешили домой из офисов, а кто-то, наоборот, ехал на работу, кто-то ссорился, кто-то ел лапшу. И никто из этих людей даже не предполагал, что произошло несколько часов назад.

Я откинула голову назад, стараясь справиться со следующей вспышкой воспоминаний. К счастью, в этот раз обошлось без жениха. Память Ангэ подбросила лицо отца. Полноватый мужчина с жадными глазами и вечно недовольным лицом. Ангэ его боялась, но у меня этот персонаж не вызвал никаких эмоций.

— Вам нужна помощь? — спросил водитель, когда машина остановилась перед многоэтажным домом.

— Нет. Спасибо.

— Вы не местная?

— Нет, — соврала я на всякий случай. — Приехала в гости к родственникам.

Я еще не могла трезво оценить, в каком положении оказалась, поэтому перестраховалась на каждом шагу.

— А я думал, вы госпожа из богатого дома.

— Нет, — внимание таксиста начало немного раздражать. — В этом доме работает моя тетя. Она повар.

Таксист кивнул и быстро потерял интерес к моей персоне. Видимо, племянница поварихи его не интересовала. Я быстро выскочила из машины и, пошла в сторону соседнего дома. Опять же, на всякий случай.

Домой попала только через двадцать минут. Когда убедилась, что таксист уехал. А потом отругала себя за то, что машину заказала на настоящий адрес, а не в соседний комплекс. Все же, следы надо маскировать тщательней.

Квартира, которую оставила мать Ангэ, была небольшой, но удобной. Спальня, кабинет, гостиная, совмещенная с кухней и терраса. Просто идеально для молодой свободной женщины.

Из личных вещей Ангэ здесь пока была только мамина фотография. Черно-белая, в лаконичной рамке. Я посмотрела на нее несколько секунд и мысленно поблагодарила за то, что она даже после смерти сумела позаботиться о дочери. И пожелала им встретиться. Может, там, в объятиях матери, покойная сможет найти счастье и утешение. Почему-то я была уверена, что Ангэ умерла, а не переродилась.

Воспоминания девушки были тяжелыми, и ее тело реагировало на них так остро, что в какой-то момент мне стало тяжело стоять. Каждая вспышка отдавалась болью в груди и спазмом в животе.

— Боже, неужели у нее не было никаких хороших воспоминаний?

Наверняка были. Но плохого было больше, поэтому первое, что подбрасывала память, было не самым приятным. С другой стороны, тело иногда мудрее разума. Возможно, именно это мне нужно было знать, чтобы защититься. В конце концов, это поступок Ли Хао привел к смерти Ангэ.

Я просидела на полу несколько часов. Словно компьютер пыталась переработать и усвоить огромный массив данных. Видения закончились глубокой ночью. Я открыла глаза и обнаружила себя лежащей на полу. Волосы были растрепаны, голова гудела, во рту пересохло.

— А говорят, попаданкой быть легко.

Дышалось тяжело, словно только-только переболела пневмонией. Губы потрескались. На ватных ногах пошла в сторону кухни и налила стакан воды и вернулась в гостиную.

— Какая странная жизнь была у этой девочки.

Допила воду, сбросила с себя неудобную одежду и легла на диван. Нужно было поспать, но сон не шел. Обдумывать все, что помнила Ангэ, сил не было. Точнее, я просто не понимала, с чего начать анализ. Пораскинув мозгами, решила отбросить чужие эмоции в сторону, и начать с практических задач. Как человек, много лет проработавший в судебном секторе, решила начать разбираться в том, что было мне если не знакомо, то близко. Со своего нового юридического статуса.

К сожалению, в этой сфере Ангэ была совершенно безграмотной. Всеми делами семьи занимались юристы. Хотя поменять фамилию у нее ума и смелости хватило. Может, не так уж и безнадежна она была?

Я открыла ноутбук и полезла в местные правила и законы. Пока тело покойной хозяйки пыталось пережить предательство, мозг Софии Андреевны привыкал к иероглифам и новым терминам.

В этот раз процесс изучения документации занял гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Многие термины приходилось уточнять, искать объяснения, прецеденты, примеры, вычленять, что относится ко мне, а на что можно не обращать внимания.

Еще пару часов заняло изучение документов хозяйки, которые она так бережно хранила. Если я все правильно понимала, то реальных рычагов влияния на меня у семьи Ли не было. Квартира, в которой я находилась, была моей исключительной собственностью. На нее не мог претендовать ни Хао, ни отец. Как и банковские счета, и некоторые активы, унаследованные от матери. Мо Мэйсю позаботилась о том, чтобы длинные руки мужа не смогли дотянуться до этого имущества. Она не только оформила счета и недвижимость напрямую на Ангэ, но и распорядителя назначила до совершеннолетия девочки.

Кстати, о семье матери Ангэ ничего не знала. Что по мне было очень странно, но с этими подробностями я пока не готова была разбираться.

Помог и папаша Ангэ. То ли по собственной инициативе, то ли благодаря наставлениям новой жены, мужик сделал все, чтобы юридически отделить дочь от себя. Если я правильно поняла ситуацию, то Ангэ была всего лишь разменной монетой. Никаких прав, но есть обязанность исполнить брачную сделку. Хотя в договоре о помолвке, копия которого лежала на столе, ее имени указано не было. Только размытое “молодая госпожа из семьи Ян” и бла-бла-бла. Если так рассудить, то эта писуля, заверенная всеми, кем только можно, ко мне никакого отношения не имела. Особенно если обратить внимание на ту маленькую деталь, что Ангэ носил фамилию матери. В документах она была Мо Ангэ. И отец, почему-то на эту маленькую деталь внимания не обращал. То ли спермотоксикозом страдал, то ли преследовал свои цели, надеясь, что чувства долга, возвращенного в дочери, хватит для реализации его грязных делишек. Впрочем, надо признать, мужик был близок к истине. Если бы не смерть девушки, и не мое переселение в ее тело, у этого мудака все бы получилось.

Я сделала глубокий вдох. Зато мне снова двадцать. Только теперь еще и деньги есть. Неплохой бонус. А со всем остальным можно справиться. Гораздо хуже было бы, если бы я переродилась беспомощным младенцем в средневековье. Ни медицины, ни нормальных смесей.

Ли Хао

В доме царила непривычная тишина. Хао посмотрел на часы. Стрелки приближались к трем утра. Аньэр спала рядом. Мужчина улыбнулся. Прятать любовницу от невесты он не собирался. После того как ментальная связь с Ангэ полностью сформировалась, Хао был уверен, что невеста от него никуда не денется. Она буквально нуждалась в нем физически. И ради близости была готова терпеть не только любовницу в его постели, но и любые издевательства.

Такая власть над чужой жизнью доставляла Хао настоящее удовольствие. Возможно, даже большее, чем секс с Аньэр. Он посмотрел на спящую девушку и закусил нижнюю губу.

Со сводной сестрой Хао не виделся три года. С того дня, как отец застукал их в саду целующимися. Несмотря на то что никакого кровного родства между ним и Аньэр не было, девушка была дочерью второй жены отца и в их доме появилась уже совершеннолетней, эта связь все равно могла негативно сказаться на репутации семьи. Но репутация была не единственной причиной сослать Аньэр за границу.

Отец Хао боялся, что сын привяжет к себе ментально дочь жены и лишит девчонку жизненных сил. Как бы то ни было, супругу господин Ли любил, и рисковать ее привязанностью, даже ради сына, не собирался.

Аньэр отправили учиться в Лондон. За время ее отсутствия решили вопрос с браком сына.

Хао тоже понимал все риски и не стал перечить отцу. Он согласился на помолвку с Ангэ. Хоть изначально та ему и не нравилась, но зато у нее было то, в чем Хао нуждался. Да и, как ни крути, и по происхождению, и по статусу, и даже внешне, навязанная девушка идеально подходила на роль госпожи дома Ли. А теперь, когда она полностью зависела от него, можно было расслабиться и жить в свое удовольствие.

— Все-таки предки были мудры, — пробормотал себе под нос Хао. — У мужчины для счастья должно быть несколько женщин.

С этими мыслями он погрузился в крепкий, безмятежный сон.

Часть 3.

София

Следующий день наступил подозрительно быстро. Прежняя хозяйка тела привыкла рано вставать. Я открыла глаза ровно в семь утра и заснуть уже не смогла, несмотря на то, что проспала всего пару часов. Почти час лежала на диване и смотрела в потолок. Сначала пыталась понять, где нахожусь и куда делась моя любимая хрустальная люстра. Потом проходила все стадии принятия. К десяти утра появились силы сесть и даже найти некоторые плюсы в своем новом положении.

— Хорошо, что хотя бы в современном мире осталась, а не в какой-нибудь древности очутилась. Что бы я там делала со знанием пяти языков и полной рукожопостью? Небеса явно меня любят.

По крайней мере, мне хотелось в это верить. Могла бы и в аду с чертями текилой баловаться. Или еще где-нибудь, где этой самой текилы нет. В десять двадцать обнаружила, что дома нет ни кофе, ни еды, ни приличной одежды. В том, что носила прежняя хозяйка, я выглядела нежной, неуверенной в себе мышью элитной породы. Эта неуверенность очень раздражала. Поэтому первое, что сделала, нашла на карте торговый центр.

Ангэ росла в очень богатой семье и должна была соответствовать этому статусу. Поэтому в двенадцать дня, после сэндвича и двух стаканов кофе, я вошла в первый бутик, где девушка обычно покупала вещи. Тело сразу напряглось, и я поняла, что Ангэ не нравились ни вещи, ни заискивающий персонал, ни гости бутика. Зато это все нравилось ее жениху. И чтобы угодить гордому членоносцу, она проводила часы в примерочной, пила лунцзин (*прим. название зеленого чая*), и вела бессмысленные беседы то с консультантами, то с посетительницами.

Я не стала себя мучить. Сразу вышла прочь в поисках чего-то более подходящего и менее обязывающего. К трем часам я уже сидела на террасе, с чашкой крепкого кофе, сигаретой и базовым гардеробом. По крайней мере, на первое время этих вещей должно было хватить.

Телефон неприятно жужжал на столике. Только к обеду жених обнаружил, пропажу невесты и начал волноваться. Сначала позвонила управляющая домом Ли. Это случилось как раз в тот момент, когда я рассматривала бесшовные трусы, прикидывая размер своего нового тела. Женщина удивилась, что я не дома, и сообщила, что господин недоволен моим поведением. Ворчать на домработницу не стала. Ангэ сама приучила персонал к тому, что нянчилась с женихом, словно тот был безруким инвалидом. Правда, совсем сдержаться не удалось. Я не смогла отказать себе в удовольствии сообщить, куда господин может засунуть свое недовольство. И ровно через полчаса на меня обрушился шквал звонков и сообщений. Пришлось даже звук убрать, чтобы не мешали решать по-настоящему важные проблемы.

В целом, если убрать из уравнения болезненные воспоминания Ангэ, новая жизнь мне даже нравилась. Красивая квартира, красивое тело, новые возможности. Даже без поддержки родственников, я могла реализовать свою давнюю мечту и открыть языковую школу. Или просто преподавать удаленно. Или... Ну, в общем, много чего могла. И собаку завести можно. Большого, красивого кобеля. Для охраны. И просто, чтобы глаз радовал.

Ли Хао

Утро Хао началось около полудня, со странного ощущения какой-то неправильности. Но что произошло, он пока не понимал. Аньэр рядом не оказалось. Он не услышал, как она проснулась, но помнил, что девушка утром собиралась уехать по делам.

Потом Хао пошел в ванную и поморщился. Чувствительный нос скривился от запаха вчерашних полотенец. Этого запаха он ненавидел с самого детства, и каждое утро полотенца менялись на свежие. Сначала это было обязанностью прислуги. Но с тех пор как в доме появилась Ангэ, забота о Хао полностью легла на плечи невесты. Девушка каждый вечер меняла

полотенца на свежие. В этот раз она этого не сделала. Хао сжал зубы от раздражения и рыкнул. Но разбираться с невестой не пошел. Решил отложить выговор на вечер.

Завтрак тоже был другим. Вроде привычная каша, но немного другая: вкус пресный, консистенция гуще, чем он любил, температура не идеальная. Сервировка тоже отличалась от привычной. Не такая красивая. Не было его любимых салфеток и свежих цветов.

— Ангэ! Что происходит? — крикнул Хао, но вместо невесты рядом появилась домработница.

— Простите, но, госпожа Ангэ сегодня не готовила.

— Она еще спит? — возмутился мужчина.

— Нет. Госпожи Ангэ нет дома.

— Нет дома?

— Нет.

— Где она?

— Госпожа не сообщала о том, куда уехала.

Ложка выпала из рук Хао. Желудок неприятно сжался. Так происходило всегда, когда что-то шло не так, как он привык.

— Найди ее, — приказал мужчина, но интуиция ему подсказывала, что в этот раз невеста не прибежит по первому требованию.

Это был первый раз, когда Ли Хао испугался. Это не было похоже на ком в горле, или подобные глупости из женских романов. Он просто почувствовал, что что-то изменилось, но пока не понял что. И эти изменения ему уже не нравились.

Часть 4.

София

Остаток дня потратила на обустройство нового жилья. Хлопоты были приятными, а монотонная работа помогала справиться с тревогой, которая не хотела отпускать. Я каждый раз вздрагивала, когда загорался экран телефона, а в вичат приходило новое сообщение от бывшего жениха.

“Хватит капризничать!”

“Возвращайся домой”

“Я пришла за тобой машину!”

“Какая щедрость!” — ругалась про себя, распаковывая коробку с новой кофемашиной. Невеста за ним бегают, сопли подтирает, каши готовит, а он трахает на ее глазах какую-то стерву! И капризничаю после этого я?

Сообщения раздражали, но исправить прошлое Ангэ я уже не могла. Зато будущее — запросто. Но перед этим я должна была попрощаться со своим прошлым. Весь день я отгоняла от себя эти мысли и только к вечеру нашла смелость зайти в соцсети бывших коллег и друзей.

Медленно, словно с издевкой, на экране начали появляться мои фотографии с соболеваниями: помним, скорбим, она была лучшим другом, незаменимым сотрудником. Даже мой бывший записал трогательную сторис о том, как я, стерва, его бросила, но он все простил. Этого горбатого даже могила не исправит. Но, все равно было приятно понимать, что обо мне помнили.

— Хорошо, что детей не завела. А то переживать пришлось бы.

Не могу сказать, что видеть некролог о собственной смерти было легко. Совсем нет. Было больно. Больно, но терпимо.

Все это время Хао пытался дозвониться до меня. Даже прибег к помощи отца Ангэ. Но и его звонки я спокойно игнорировала. Как и мачехи, и своей сестры, и всех тех, кто так хотел уговорить меня поговорить с бывшим женихом.

Чем больше я думала о Хао, тем больше сомневалась в адекватности Ангэ. В последние месяцы он был особенно холоден с невестой. Я видела, как он рычит на нее за неправильно сложенную салфетку, упрекает в недостаточно искренней улыбке, постоянно напоминает о том, что она ему обязана всем, что имеет.

Слышать это было странно. Ведь ни один его упрек не был оправдан. Но каждое слово вызывало такой всплеск боли и обиды, что можно было захлебнуться этим отчаянием.

— Как будто специально ее доводил, — сказала вслух и пошла за очередной порцией кофеина.

Самым парадоксальным было то, что чем больше Хао придирился к девушке, тем сильнее ей хотелось перед ним выслужиться. Она нуждалась в нем и в его внимании, как в наркотике. И в этом влечении было что-то неправильное и пугающее.

Делая очередной глоток кофе, я вдруг увидела небольшую закономерность. Если Ангэ каждый из подобных случаев выматывал, словно забирал энергию, то Хао наоборот, как будто становился привлекательней. Или, я просто смотрела на ситуацию глазами умершей? Или...

— Может, он энергетический вампир? Бывает же такое?

Я не была уверена, что такое действительно существовало, но после того, как переродилась в другом теле, была готова поверить во многое. А потом вспомнила смерть Ангэ. Тот самый момент, когда она вошла в ванную и услышала голос жениха.

В этот раз воспоминания сосредоточились не на событиях, а на ощущениях девушки. И это было странно. Я вдруг поняла, что Ангэ умерла не от удара о кафель. Она умерла до того, как упала. Жуткая душевная боль словно вытолкнула из тела энергию. И...

— И не стыдно расхаживать в таком виде?

От неожиданности дернулась и чуть не выронила кружку на пол.

В кресле, в дальнем углу гостиной, сидел мужчина. И как он сюда попал?! Это был тот самый мужчина, который вчера отчитывал меня за то, что я заняла его место. Только в этот раз он был без очков. Они выглядывали из нагрудного кармана пиджака. Он внимательно рассматривал меня, и от этого взгляда становилось не по себе. Правда, ни столько из-за того, что он смотрит, а из-за реакции собственного тела. Вместо того чтобы испугаться или разозлиться, в животе потеплело. Словно инстинкт самосохранения отключился.

Рядом был еще один мужчина, стоящий в тени занавески, поэтому я не сразу его заметила. Он смотрел в пол, видимо, мой внешний вид смущал. Как будто ни разу не видел женщины в спортивном белье.

— Если тебе что-то не нравится, дверь там, — сказала первое, что пришло в голову.

Заодно и удивилась уровню собственной неадекватности.

Незнакомец одарил меня усмешкой и еще раз смерил взглядом. На его лице ничего, кроме безразличия, не отразилось. По крайней мере, как-то иначе интерпретировать перекошенные губы я не смогла.

— И не спросишь, как я сюда попал?

Вопрос был разумным. Вот только у меня почему-то вместе с осторожностью отключились мозги. И это было единственное объяснение тому, что произошло дальше.

— У меня нет настроения для душевных бесед.

Незнакомец сложил руки домиком, а я поняла, что Ангэ этого человека ни разу не видела, но догадывалась о том, кто это. Вчера красавчик утверждал, что я заняла его место, сегодня без стыда вломился в квартиру. А еще он носил очки в золотой оправе с обычными стеклами и перстень, с фамильным символом Ли. Из всего этого можно было сделать вывод, что в гости пожаловал дядюшка Ли Хао. Господи, за что мне все это?! Какой ведьме я дорогу перешла?

В голове постепенно сложился пазл. Мужчину, сидевшего в моем кресле, звали Вэй. Он был младшим сыном семьи Ли. Тридцать пять лет, свободен и с паршивым характером. По крайней мере, Хао боялся дядю как огня.

— Когда семья Ян предлагала свою дочь в качестве невестки для семьи Ли, ваш отец утверждал, что дочь скромная, добрая и послушная, — сказал мужчина, пытаясь давить на чувство вины.

Наивный. Хотелось рассказать, на чем я вертела таких самоуверенных типов, как он, но сдержалась. Все-таки два счастливых брака научили меня быть немного сдержанней.

— Мой отец говорил о своей второй дочери.

Вэй улыбнулся. Если, конечно, это можно было назвать улыбкой. Уголки губ чуть приподнялись и сразу вернулись на место.

— Вы единственная законная дочь своего отца.

От всех этих родственных связей, законных и незаконных дочерей, голова вскипала. Нормальный человек без схемы в этом генеалогическом бреде вряд ли сможет разобраться. Кажется, это вторая свекровь меня прокляла за то, что я отказалась гладить носки.

— Господин Ли, вы пришли обсудить генеалогическое древо моей семьи?

— Генеалогическое древо вашей семьи не стоит того, чтобы я тратил свое время на это.

— Тогда будьте добры, покиньте мою квартиру любым удобным для вас способом.

Мужчина, который стоял рядом с креслом, нервно сглотнул. Сам Вэй сжал подлокотник, и я услышала неприятный треск.

— Ангэ, я пришел к вам с предложением.

— С предложением?

Мужчина кивнул и отвел взгляд в сторону. Мне показалось, что на щеках появился едва заметный румянец. Кадык дернулся. Он нервничает? Помощник поспешил положить на стол кожаную папку.

— Вы понимаете, что, разорвав помолвку с моим племянником, нарушите договор, заключенный между семьями? И вашему отцу придется выплатить крупную сумму, в качестве штрафа?

— Господин Ли, откройте договор о помолвке и внимательно прочтите. Там нигде не написано, что я должна выйти замуж за вашего родственника. Ну а финансовые проблемы господина Ян меня тем более не интересуют.

— В договоре о помолвке четко прописано, что госпожа Ян должна...

— Я госпожа Мо. И к семье Ян никакого отношения не имею. Ну, кроме того, что Ян Цзымо стал донором спермы и несколько лет исполнял роль моего опекуна.

Вэй слегка приподнял правую бровь, пока его помощник искал что-то в своем телефоне.

— Вы же понимаете, что это всего лишь формальность, — попытался настоять собеседник.

В его голосе прозвучали низкие нотки, от которых пальчики на ногах сами поджались. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки и перестать рассматривать губы этого мужчины.

— В юриспруденции нет места формальностям, господин Ли. У вашей семьи заключена помолвка. Если вам не нравится моя сводная сестра, можете предложить племяннику мою мачеху. Или заставить отца исполнять обязательства. Меня устроит абсолютно любой вариант.

— Вы прожили с Ли Хао под одной крышей два года? Неужели вы его не любите, Ангэ?

Ангэ любила мелкого засранца. Или думала, что любила. За что и поплатилась жизнью. Я повторять ее судьбу не планировала.

— Ваш племянник спит со своей сводной сестрой. Я не могу себе позволить разрушить такой прекрасный союз. Так что если вы предлагаете мне вернуться в дом Ли и прикрыть задницу молодого господина, то вынуждена вам отказать.

— Я хотел вам предложить стать моей женой.

Часть 5.

София

— Что предложить? — переспросила я, надеясь, что что-то не так поняла.

Мужчина посмотрел на папку. Я взяла ее в руки и несколько секунд думала, прежде чем открыть. Первая надпись, которая, бросилась в глаза, была названием документа. Я держала в руках брачный договор. Документ уже был заверен по всем правилам и подписан потенциальным мужем. Более того, в контракт была вписана не какая-нибудь “дочь семьи Ян”, а конкретно Мо Ангэ, со всеми личными данными.

— Зачем вам это?

— Вы даже не засмутились? — мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Когда догола разденетесь, тогда начну смущаться, — ответила ему взаимным хамством.

Только тело предательски задрожало. Не от страха, а от неуместного возбуждения. Этот тип мне явно нравился. Нравился настолько, что это состояние пришлось списать на стресс, обстоятельства и возможную овуляцию. Потому что иначе такой интерес к мужику, который вломился без спроса в квартиру, нельзя было объяснить.

Чтобы хоть как-то охладить свой пыл, искала в памяти информацию об этом мужчине. Хао рассказывал невесте, что у его дяди был сложный характер, садистские наклонности и нездоровая любовь к борделям. Не самые лучшие рекомендации для потенциального мужа. Вот только сам Ли Хао настаивал на том, что больше, чем его дядя. И можно ли было вообще доверять словам жениха Ангэ?

— Так зачем вам это? — кивнула на договор.

— Мне нужна жена.

— Дедушка или бабушка требуют от господина Ли привести в дом женщину?

— Я похож на того, кого интересуется мнение стариков?

Он не был похож на человека, на которого могли давить родственники. Такой скорее сам раздавит, чем подчинится.

— И вы не были с детства влюблены в дочь Ян Цзымо, и не хранили это чувство годами?

— Вы проницательны.

— И я не похожа на вашу тайную возлюбленную, которая не отвечает вам взаимностью?

— Нет.

— А с возлюбленной какие проблемы?

— У меня нет возлюбленной.

— Славно. А справка о состоянии здоровья есть?

Честно говоря, этим вопросом я хотела заставить его врасплох. Но справка была. Она лежала в той же папке, что и контракт. Этот тип был здоров, как племенной бык. Если, конечно, быки могут похвастаться такими показателями.

— Хотите узнать что-то еще?

— На мой первый вопрос вы так и не ответили. Зачем вам этот брак?

— Бизнес. Статус женатого человека принесет мне некоторые дивиденды. И вы на эту роль отлично подходите.

— И по каким критериям велся отбор?

— Хорошая родословная, отменное здоровье, приятная внешность. И ты долго жила в доме Ли и ни разу не опозорилась.

Угу, здоровье у Ангэ было отменное. Особенно ментальное. Если исключить тревожность, ночные кошмары и нездоровую тягу к мужику, который откровенно ноги об нее вытирал.

— У богачей свои причуды, — философски заметила я, не веря ни единому слову. — Но мне это зачем? Брак для женщины не самая выгодная сделка.

— Ангэ, для вас этот брак выгоден вдвойне. Я довольно щедр.

— Я не нуждаюсь в деньгах.

— Но вы нуждаетесь в защите. Мой племянник и ваш отец сделают все, чтобы свадьба состоялась. И только статус моей жены позволит жить спокойно.

— Вы переоцениваете возможности своего родственника.

В этот момент Ли Вэй посмотрел на меня так, что стало не по себе. Мне сложно было описать этот взгляд, но я вдруг отчетливо поняла, что возможности племянника он не переоценивал. И что вся эта история с болезненными чувствами Ангэ была не из разряда первой неудачной любви.

— Прочитайте условия контракта. Уверяю, вам они понравятся.

Я села на диван и начала внимательно изучать документ. Господин Ли предлагал неплохие условия: один объект недвижимости по моему вкусу, ежемесячное содержание, которое останется за мной и в случае развода, и клинику эстетической медицины в качестве так называемого выкупа. Как будто я знала, как управлять больницей.

— И какие у вас требования к супруге? — спросила, потому что пункта про обязанности жены в контракте не было. И это показалось странным.

— Верность во время брака, сопровождение на всех официальных мероприятиях и семейных сборищах, иногда сопровождение в поездках. Думаю, это не сильно тебя обременит.

— График мероприятий предоставите заранее?

— Юйлин будет за это отвечать.

Его помощник кивнул. Я задумалась. Умом понимала, что связываться с Ли Вэем нет смысла. Зачем? Мы, мягко говоря, не подходили друг другу, и замуж я не собиралась. И как вообще выходить замуж за человека, которого второй раз в жизни видишь. Даже если это фиктивный брак.

Еще у меня хватало мозгов понять, что ни один мужчина просто так в брачную кабалу не полезет. И платить за это не будет. Он заключал сделку со своими мотивами, о которых не говорил. Нужно было отказать. Но от этого отказа меня останавливало одно — тело Ангэ. Оно восприняло предложение как что-то спасительное. Как будто больному раком назначили спасительное лечение, и отказываться от этого лечения было нельзя. И я прислушалась к чужой интуиции.

— Здесь не указан срок действия договора.

— Он бессрочный, — спокойно ответил мужчина. — Правила расторжения на последнем листе.

Я еще раз все внимательно перечитала в поисках так называемых подводных камней. Но ничего, что могло бы насторожить, не увидела. Даже правила расторжения брака были более чем приемлемые.

— Надеюсь, что не пожалею об этом.

Я подписала документ. В груди словно лопнул шарик напряжения, которого до этого момента я не замечала. От кончиков пальцев к животу побежало мягкое тепло. Вэй улыбнулся. В этот раз не кривой усмешкой, а настоящей улыбкой.

— Юйлин, пригласи, — приказал мужчина.

Кажется, это был первый раз за вечер, когда лицо секретаря расслабилось и на нем появились эмоции. Помощник почти бегом бросился к входной двери. Через минуту в квартиру вошли два человека в строгих костюмах.

— Кто это?

— Сотрудники отдела регистрации брака. Не будем откладывать формальности в долгий ящик.

Самоуверенность будущего мужа поражала. Еще ни один мужчина в моей жизни не действовал настолько решительно.

— Ты мне предлагаешь в трусах замуж выйти?

— Меня это не смущает.

Его это действительно не смущало. И сотрудников местного аналога ЗАГСа тоже. Все бумаги оформили за десять минут. Никаких речей про лодку любви, море семейной жизни и бесконечное счастье не было. Только заполнение бланков, внесение в реестр и выдача свидетельства, подтверждающего мой новый статус.

— Первую брачную ночь на диване проведем? — съязвила я, когда за служащими закрылась дверь.

— Я не трахаюсь на такой дешевой мебели, — ответил новоиспеченный супруг. — Завтра на ужине у матери объявим о нашем браке.

Я про себя хмыкнула. Вот представление будет, когда мать Ли Хао увидит меня в сопровождении ненавистного Вэя, а ее сыночке останется сосать лапу.

— Будь готова к шести. Деньги переведу утром.

Новоиспеченный муж и его помощник покинул квартиру. В этот раз через дверь. Я несколько минут сидела на своем месте, а потом подошла к кофемашине, но вместо того, чтобы вставить капсулу, вскрыла фольгу, высыпала содержимое в большую кружку и залила кипятком. Нужно было все хорошо обдумать.

Ли Вэй

Впервые за несколько лет на лице Вэя появилась искренняя улыбка. Он сел в машину, достал из кармана сигареты и, прежде чем приказать водителю трогаться, посмотрел на балкон Ангэ, чувствуя себя абсолютно счастливым. Девушка сидела в плетеном кресле, закинув ноги на низкий столик, и курила, держа в руке огромную чашку.

Дракон в груди заворочался и заурчал. Уезжать не хотелось. Он бы с удовольствием остался в ее квартире, и даже на том дешевом диване не побрезговал бы переночевать, но мысль о том, что и так слишком торопил события, немного отрезвила. Он не мог себе позволить ее спугнуть.

— Интересно, что она пьет? — спросил Вэй, не заметив, что слова произнес вслух.

— Кофе, — ответил помощник.

— Откуда знаешь?

— В продуктовом списке госпожи был только этот напиток. Сигареты с вишневым фильтром.

— Она раньше курила?

— Нет. Вашему племяннику не нравились курящие женщины.

Вэй кивнул. Машина тронулась. За окнами начали мелькать фонари.

— Можно вопрос? — осторожно спросил Юйлин

— Можно.

— Почему вы не сказали госпоже Ангэ о сделке с семьей Мо?

— Потому что я женился на ней не из-за сделки.

И это было почти правдой.

— Ваш брат и мать будут в бешенстве, когда узнают.

— Им полезно иногда сливать яд.

Вэй откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. В голове появилась надменная ухмылка жены.

Ли Хао

Хао сидел в своем кабинете и смотрел на подарочный пакет. Внутри была упакована брендовая сумка. Хао не знал, что за модель. Подарок выбирала его помощница.

Глядя на пакет, Хао рассуждал о том, почему невеста от него сбежала. Их связь была достаточно крепка, чтобы он мог не только забирать у нее жизненную силу, но и контролировать ее действия. Тогда почему она так легко сбежала и даже не пытается с ним связаться?

Он несколько раз проверил сообщения. Ничего не было. Он прикрыл глаза и вспомнил вечер, когда вернулась Аньэр. Хао уже понял, что Ангэ застала его с любовницей, но скандал устраивать не стала. А еще вспомнил момент, когда его буквально затопило чужой энергией. В моменте Хао подумал, что это отголоски оргазма, и только сейчас понял, что дело совсем не в сексе.

— Может, она смогла разорвать связь? — спросил он сам у себя и тут же замотал головой.
— Нет, такого не может быть.

Он прикрыл глаза, постарался найти связующие каналы, по которым сила невесты переходила к нему. Но ничего не было. Он попробовал поискать еще раз, и еще. Ничего не получилось. Сердце мужчины быстро заколотилось.

— Этого не может быть, — одними губами произнес он и еще раз попытался найти связь с невестой.

Вот только вместо энергетических каналов он видел серые лоскуты уничтоженной связи.

Часть 6.

София

Несмотря на последние события, уснула легко. В этот раз даже как нормальный человек в спальне, на кровати. А вот сны снились неприятные. Всю ночь за мной гнался Хао и кричал что-то про долг жизни и еще какой-то бред. Удивительно, как на психику может повлиять человек, которого я ни разу живьем не видела. Несмотря на кошмары, проснулась в хорошем настроении. И ничто не могло его испортить. Даже скрипучий голос Ян Цзымо.

Голос отца я узнала сразу. Надо было его номер еще вчера заблокировать, но я про него просто не вспомнила.

— Как ты могла сбежать из дома и опозорить меня?! — начал отец, пропустив приветствие. — Хао очень недоволен! Что я скажу его родителям?!

— Скажешь, что ты плохой отец и не сумел правильно воспитать дочь, — я старалась оставаться тактичной.

С другой стороны, мои слова были чистой правдой. Цзымо действительно был паршивым отцом. После смерти первой жены он вместо того, чтобы помочь дочери пережить потерю и дать время на адаптацию, занялся личной жизнью.

Через два месяца после похорон он привел в дом любовницу и внебрачную дочь. Ангэ было сказано, что Ялин станет ее новой мамой, а об умершей Ангэ вообще запретили упоминать.

Дочь госпожи Ци была старше Ангэ на год, и Цзымо не мог себе позволить сказать, что Жолин его ребенок. Но там даже генетического теста не нужно было. Сводная сестра была женской копией отца. И его любимицей. Все плюшки и привилегии отцовской любви с тех пор принадлежали Жолин. И это касалось всего, от психологической поддержки до уровня содержания. Я вообще не понимаю, почему этот престарелый прощелыга отдал Хао Ангэ, а не Жолин. Ведь, как ни крути, партия очень выгодная.

Тут же вспомнились слова Вэя о том, что мой отец тоже будет настаивать на том, чтобы я вернулась к жениху. Теперь такое поведение казалось странным вдвойне.

— Что ты сказала? — голос отца вернул в реальность.

— Сказала, что господин Ян плохо справился с обязанностями отца и не смог воспитать достойную дочь. Это исключительно твой провал, папа.

На том конце провода повисло растерянное молчание. Я почувствовала прилив гордости, за собственное красноречие и умение отстаивать личные границы. Если бы у меня был психолог, то он точно мог бы мной гордиться.

— Если ты сейчас же не вернешься к жениху и не встанешь перед ним на колени, я вскрою могилу твоей матери и уничтожу ее прах!

— Пришлешь видео, — усмехнулась я и сбросил звонок.

Прах блять он уничтожать собрался. Напугал ежа голой жопой. Как будто это вообще что-то значит.

В целом я понимала важность родителей в жизни детей. Но была уверена в том, что ни одна мать не была бы счастлива, если бы ее ребенка шантажировали мертвыми костями. Интересно, а у этого папаши есть какой-нибудь горячо любимый покойник? Может, мне на досуге тоже вскрыть пару могил?

Кофе в этот раз получился идеальной крепости, консистенции и настроения. Через минуту телефон снова ожил. Правда, в этот раз искал меня не отец. Сообщение пришло от новоиспеченного мужа:

“Заеду в шесть. О подарках позаботится Юйлин”

Вроде бы все звучало неплохо. Но здесь проснулась память Ангэ. Семейные ужины в доме Ли всегда были для нее испытанием. Родственники жениха любили повторять, что их невестка должна быть хорошего происхождения, чистой, кроткой, услужливой, хорошо заботиться об их мальчике и лишней раз не открывать рот. И Ангэ изо всех сил старалась соответствовать этим требованиям.

— Даже удивительно, что она в этом аду два года протянула, и ни разу к психотерапевту не обратилась.

Выпив кофе, вошла в гардеробную. Сейчас в шкафу не было ни единой вещи, которая могла бы хоть как-то соответствовать требованиям семьи мужа. Сначала возникла предательская мысль купить к ужину что-то в стиле прежней Ангэ, и не создавать неприятностей господину Ли. Но эту идею я быстро отправила на помойку. Как-нибудь переживет.

Ли Хао

Нервничать Хао начал после обеда. Вечером был назначен семейный ужин, где он должен был появиться вместе с невестой. И этот визит в главный особняк имел особое значение. В каком свете он предстанет перед семьей, если выяснится, что он даже с девкой, справится не смог?

Мужчина сжал зубы и швырнул телефон в стену. Такого обращения аппарат не выдержал. Экран треснул и погас. Хао заорал.

— Дорогой, не волнуйся. Она просто капризничает! Хочет, чтобы ты ревновал и умолял ее вернуться, — засуетилась Аньэр.

Все это время девушка молча наблюдала за метаниями мужчины. Аньэр старалась не демонстрировать радость от исчезновения Ангэ. Она понимала, что соперница нужна Хао для выживания. Пять лет назад, он не смог приручить своего дракона, и зверя пришлось убить. Если бы это случилось триста лет назад, то любовнику пришлось бы умереть. Но современные драконы научились сохранять жизнь, отдавая взамен жизнь связанных с ними женщин. Ангэ идеально подходила для откупа. Вот только Аньэр все равно ревновала.

— Хао, посмотри на себя! Если тебе так плохо, представляешь, что с ней происходит? Она обязательно приползет на этот ужин. Не накручивай себя.

Хао не сказал, что связь с Ангэ уже была оборвана. И теперь придется начинать все сначала. Искать другую жертву времени не было.

— Да, — вдруг согласился Хао и сел на диван рядом с девушкой. — Ты права. Она сама приползет.

Ли Вэй

— Что делает моя жена? — спросил Вэй у помощника, закрывая крышку ноутбука.

Совещание было скучным, долгим и формальным. Мужчине было жалко тратить драгоценное время на подобные мероприятия, но они были необходимым злом в корпоративном мире.

— Ваша супруга целый день провела дома.

— Готовиться к вечеру?

Вэй увидел на лице помощника оттенки новых эмоций. Но не смог понять, что они означают.

— Нет. Она подала несколько заявок на заочное обучение.

— Что за обучение?

— Одна заявка на юридический факультет национального университета. Программа дистанционная. Вторая — на факультет юридического перевода. И третья на курс лекций по организации бизнеса.

Мужчина приподнял правую бровь. Дракон с гордостью рыкнул. А потом задумался, останется ли с таким графиком у жены время на них? Но от этой мысли мужчина пока отмахнулся. Сначала нужно было, чтобы она к нему привыкла, а потом уже пытаться встроиться в

ее жизнь. Стать незаменимым и необходимым. Чтобы у нее не возникло желания с ним разводиться.

— Я не знал, что она интересуется юриспруденцией.

— Насколько нам известно, ваша супруга никогда ничем подобным не интересовалась.

Ни в доме родителей, ни когда жила в доме вашего племянника.

— Интересно, — Вэй потер пальцами подбородок. — Подарки для бабушки готовы?

— Да. И от вашего имени, и от госпожи.

— Прекрасно. Тогда поехали за женой. Не будем опаздывать.

Часть 7.

София

День пролетел незаметно. Только час пришлось потратить на блокировку нежелательных контактов. Остальное время ушло на изучение местного законодательства. Получить лицензию переводчика оказалось сложнее, чем я рассчитывала. Но, вполне реально. А вот открыть языковую школу почти невозможно. Взвесив все плюсы и минусы, я решила остановиться на первом варианте. Составила пошаговый план, подала заявки на обучение, заполнила несколько десятков формуляров и тестов.

Это был тот случай, когда Ангэ не дала мне никаких бонусов. Высшего образования у девушки не было. А те дипломы, которые я получила, в прошлой жизни применить было невозможно. Вот так, из профессионала с красным дипломом и многолетним опытом я превратилась в... Придумывать метафору не стала. Ситуацию это все равно не могло поменять.

Хао не хотел, чтобы невеста тратила время на бессмысленную учебу. В итоге девушка осталась без образования, без увлечений, без страсти, без целей. Брюки сопляка Хао я за цель зачестить не могу.

Чем больше я думала об отношениях Ангэ с женихом, тем больше создавалось впечатление, что он старался изолировать девушку от внешнего мира и замкнуть ее интересы на себе. И чем больше она замыкалась, тем хуже ей становилось. Интересно, а что у нее творилось со здоровьем? Может, мне досталось тело с длинным списком хронических заболеваний, а я об этом не знаю?

Будильник прозвенел ровно в четыре. Как раз в тот момент, когда я искала клинику для обследования. Не без сожаления закрыла ноутбук, заварила очередную порцию кофе. Выходить из квартиры, и уж тем более встречаться с семейкой бывшего жениха не хотелось.

Чтобы хоть как-то мотивировать себя на сборы, вспомнила слова Вэя о том, что официальный статус его жены защитит меня от нападок. Что ж, в его интересах, чтобы эти слова оказались правдой. Иначе семейная жизнь с Софией Андреевной ему придется не по вкусу.

Ли Жао (мать Ли Вэя)

Мать Ли Вэя и по совместительству старшая женщина в семье Ли, сидела в гостиной и внимательно наблюдала за тем, как родственники собираются вместе. Радости от общего сбора женщина не испытывала. Близких она предпочитала любить на расстоянии. Чем дальше они находились, тем крепче была эта любовь. Исключение она делала только для старшего сына, Кана. Но и его присутствие ей быстро надоедало.

После смерти мужа у Жао появилась возможность сократить семейные посиделки до минимума. Но сегодняшнее мероприятие она отменить не могла. От исхода этого вечера зависело дальнейшее благополучие всего клана.

Ужин был организован ради младшего сына. Сегодня Ли Жао планировала представить Вэю будущую жену и заставить сына подписать брачное соглашение.

Ли Вэй был ее поздним и нежеланным ребенком. Она искренне считала его проблемой и обузой семьи, от которой неплохо было бы избавиться как можно скорее. И желательно, без последствий.

В двадцать лет Вэй сбежал из дома. Когда понял, что все состояние семьи и власть после отца наследует старший брат. Тогда вся семья вздохнула с облегчением. Ли Вэя считали слабым, обреченным на смерть. Если Кан не смог приручить дракона, то у младшего сына вообще не было шансов на выживание. Тратить ресурсы на спасение никчемного отпрыска никто не хотел.

О Вэе забыли на пять лет. Его не пытались искать, и его судьбой никто не интересовался. За это время Жао стала вдовой, старший сын занял место отца, а внук, Хао, начал безуспешную

битву со своим зверем. Жизнь шла своим чередом, пока Ли Вэй не появился на пороге родного дома.

Он приехал на Новый Год навестить семью и поклониться могиле отца. Тогда все с удивлением поняли, что мальчишка не только выжил, но и соединился со своим зверем. Чего не случилось с драконами последние лет триста.

Это событие Жао собиралась использовать, чтобы поднять престиж семьи и получить бонусы в бизнесе, организовав брак младшего сына с кланом речных драконов, но Ли Вэй официально заявил, что больше с семьей Ли никаких отношений не имеет. Он снова исчез, вызвав праведный гнев матери.

Через три года в бизнесе семьи Ли возникли проблемы. Кан выбрал новое направление для развития, но не рассчитал финансовые возможности. Чтобы спасти компанию потребовались серьезные инвестиции. И тогда семья узнала, что Ли Вэй все эти годы не празднел жизнь, а строил империю. К тридцати годам личные активы Вэя превзошли состояние семьи вдвое.

Жао переступила через собственную гордость и приложила огромные усилия, чтобы наладить отношения с младшим сыном. Она уговорила Вэя помочь брату и вернуться в семью. Но теперь он не был безмолвной фигурой или мальчиком на побегушках. С его мнением приходилось считаться, а решения никто не смел оспаривать.

Ни Жао, ни Кана такое положение вещей не устраивало. Сначала мать с сыном пытались давить на младшего через семейные ценности и уважение к старшим. Но дракон манипуляции игнорировал и поступал так, как считал нужным.

Инвестировать в семейные проекты Вэй тоже не спешил. Каждый потраченный цент рассматривался с точки зрения рентабельности и необходимости. Это до безумия раздражало Жао, и она как одержимая искала способы получить влияние над сыном. Брак для этих целей показался ей идеальным инструментом.

Жао до этого никогда не имела дел с истинными драконами. Вэй был первым, кому удалось найти общий язык со зверем за многие поколения. Но от мужа женщина слышала, что истинный дракон всегда привязан к жене, и вынуждает человека сделать все, чтобы женщина была довольна.

— Бабушка! — в гостиной появилась Аньэр, приемная дочь сына. — Я так рада тебя видеть!

Девушка состроила невинную мордашку, с помощью которой манипулировала мужчинами, и протянула коробку с набором травяных бальзамов. Экономка тут же забрала подарок и поставила коробку на дальний стол, чтобы запах не раздражал хозяйку дома.

— Спасибо, деточка. Бабушка так по тебе скучала! — соврала Жоэ с улыбкой на губах.

Жао не знала о том, что Аньэр вернулась в страну и ее появление стало неприятным сюрпризом. Женщина видела двуличную натуру приемыша и считала, что ради благополучия семьи Аньэр стоило держать подальше от Хао. Жизненной силы для жертвы в девчонке не было, а вот испортить репутацию внуку это жадное создание было вполне способно.

— Я не знала, что ты вернулась.

— Мама настояла, чтобы я сделала для вас сюрприз, — сладко запела Аньэр. — Я так давно не видела вас, что чувствую себя виноватой за такую непочтительность.

Жоэ молча кивнула. Хоть девчонка и была ей противна, но сеять раздор в семье старшего сына она не хотела.

— Мама, — в гостиную вошли Кан с женой. — Как чудесно, что семья соберется вместе. Хао сейчас придет.

— Да, давно мы все не виделись, — мать ласково похлопала сына по руке. — Даже Аньэр прилетела. Как ее успехи в учебе?

Об успехах внучки Жао спросила только из вежливости. Она лучше всех была осведомлена о том, чем та занималась за границей и как училась. О приключениях приемной внучки вдове докладывали ежемесячно.

— Прекрасно бабушка! Ваша внучка заняла первое место на нескольких конкурсах по дизайну, — медовым голосом пропела невестка.

Она тоже не нравилась хозяйке дома. Но Жао мирилась с женой сына и успокаивала себя тем, что если та посмеет наглеть, то вылетит из дома Ли с голой задницей.

— Умница, я очень ей довольна, — сказала женщина, но рассыпаться в фальшивых комплиментах не успела.

— Здравствуй, бабушка. Рад видеть тебя.

В гостиную вошел Хао. В глаза Жао бросился небрежный вид внука: волосы растрепаны, галстук чуть съехал набок, на глазах красная сеточка сосудов. Жао задержала взгляд на внуке дольше обычного.

— А где Ангэ? Почему ты без нее?

От внимательных глаз женщины не укрылось и то, как Хао переглянулся с Аньэр.

— Она... Она заболела.

— О! Что-то серьезное?

— Простуда.

— Простуда?

Взгляд госпожи Ли метнулся к внучке. Девушке от этого стало не по себе.

— Она боялась вас заразить, поэтому не пришла, — соврал Хао.

— А я уже подумала, она меня, старуху, презирает.

— Мама, ну что ты такое говоришь! — вмешался в разговор Кан.

Он еще не знал о том, что произошло в доме сына, и был уверен, что сын не врет.

— Шучу, шучу, — наигранно рассмеялась Жоэ.

— Мама, а где Юю? Ты говорила, что она сегодня будет на ужине.

Жао кивнула. Тут же открылась дверь за спиной женщины, и в комнату вошла миловидная девушка в коктейльном платье. Это была дочь семьи Фан. Она обладала всеми достоинствами девицы из высшего общества: хорошее происхождение, богатое приданое, отличное образование и, что немаловажно, общие интересы. Идеальная кандидатура для брака.

— Всем добрый вечер, — поздоровалась Юю. — А где Вэй Ли? Он еще не приехал?

— Нет. Но скоро будет. Задержали дела.

— Такая жалость. Он еще не успел вернуться в страну, а уже весь в делах. Ему срочно нужна жена! Иначе кто о нем будет заботиться?! — девушка внимательно посмотрела на присутствующих, оценивая их реакцию на свои слова.

— Ты права, — кивнул Кан. — Брату давно пора подумать о семье.

В разговор хотела вмешаться Аньэр. Ее остановил приближающийся звук каблучков. Через несколько мгновений появился Ли Вэй. Тяжелая мужская аура заполнила комнату. Черный костюм с пиджаком асимметричного кроя подчеркивал хищные черты лица. Даже очки в золотой оправе сегодня не смогли смягчить тяжелого впечатления. Жоэ попыталась улыбнуться сыну, но не смогла. Она вдруг поняла, что Вэй пришел не один, как она планировала. И что женщиной, сопровождавшей сына, была Ангэ.

Часть 8.

София

Главный особняк семьи Ли у прежней хозяйки вызывал приступы панической атаки. Ангэ робела перед потенциальной свекровью, боялась смотреть в сторону свекра, а про встречу с Ли Вэем даже думать не могла без тахикардии. Правда, мысль об особняке Ли ее пугала не так сильно, как о доме отца. Так что, можно сказать, из двух зол она выбрала меньшее. Хотя, как по мне, выбор был так себе. С ее потенциалом и наследством от матери можно было устроиться вполне неплохо. Но девушка боялась отца, общественного порицания, слухов, и прочей, ничего не значащей чуши.

— Не реагируй на Хао, — попросил Вэй, когда помогал мне выйти из машины. — Он будет на тебя давить.

— Боишься, что я к нему вернусь?

— Не вернешься, — фыркнул муж, но в глазах мелькнуло что-то похожее на ревность.

— Думаешь, ты настолько неотразим?

— Думаю, что развод со мной из-за любовника тебе слишком дорого обойдется. Пойдем.

Ответить он мне не дал. Взял за руку и повел в дом. Прислуга, стоявшая у входа, с удивлением посмотрела на нас. Не знаю, что их больше удивило, то, что невеста Ли Хао явилась на семейный ужин за руку с его дядей, или то, как шикарно мы вдвоем смотрелись.

Наше появление произвело настоящий фурор. Зал замер. Хрустальная люстра освещала мое появление словно софиты. Если бы эта была сцена из сериала, то она должна была разлетаться короткими роликами по всем соцсетям. Особого внимания была достойна физиономия бывшего жениха.

Хао растерялся. Рот его беспомощно приоткрылся. Глаза расширились. Я бы на его месте тоже удивилась. Его заменили быстрее, чем сгоревший тостер.

Хао сделал шаг в нашу сторону и резко остановился, наткнувшись на взгляд Вэя. Кажется, свою мужскую гордость он ценил гораздо меньше, чем жизнь. Хао, сильно проигрывал дяде и в статусе, и в харизме. Впрочем, если бы мальчишка не оказался такой блядью, то вполне подошел бы Ангэ. Хрупкая психика девушки не смогла бы вывезти господина Ли. А вот мне этот тип был вполне по вкусу. Даже захотелось, чтобы наш фиктивный брак продержался подольше, и Вэй сбежал в рассвет, как мой первый муж. Или второй.

Отец Хао нахмурился. Он посмотрел на сына, но тот только помотал головой.

— Мама, — Вэй, явно наслаждаясь произведенным впечатлением, обратился к матери, — ты прекрасно выглядишь.

— Добрый вечер, госпожа Ли. Рада снова вас видеть, — у госпожи Жао дернулся глаз.

В какой-то момент даже испугалась, что сейчас придется вызывать врача. На лица присутствующих было приятно смотреть. Мачеха Хао хлопала глазами, его отец побагровел, две девушки, стоящие напротив друг друга, неловко переглядывались.

Мать Вэя сверлила меня взглядом. Ангэ ее опасалась. И теперь я понимала почему. Если бы у нее была возможность убивать взглядом, то от меня бы остались только туфли.

— Ангэ, Хао сказал, что ты заболела, — осторожно спросила Жолин.

Мачеха бывшего жениха наклонилась чуть вперед и глупо улыбнулась.

— Он соврал, — не думая ответила я.

Ли Хао побледнел. Потом покраснел. Потом попытался оправдаться.

— Я не врал! Ты сама мне сказала, что заболела!

Он смотрел на меня так, словно собирался придушить. И выглядел очень забавно. Как взбесившейся покемон на первой ступени развития.

— Когда?

— Что когда?

— Когда я тебе сказала, что заболела?

Вэй внимательно следил за нашей перепалкой. Он зачем-то сделал шаг вперед и встал так, чтобы закрыть меня от племянника. Спорить из-за этого стало неудобно. Пришлось даже встать на носки, чтобы высунуться из-за плеча мужчины.

— Утром, — выпалил Хао.

— Я тебя заблокировала еще сутки назад. Когда застучала в постели с любовницей.

В комнате повисла буквально оглушающая тишина. Оставалось только догадываться, что стало причиной такой реакции: то, что Хао оказался кобелем, или то, что я посмела сообщить об этом вслух. Я предполагала, что причина во втором варианте.

— Хао, держи себя в руках, — нарушил тишину Вэй. — И не груби моей жене.

На пол упала сумочка. Черный клатч выронила миловидная девушка в коротком коктейльном платье.

— Твоя жена? — мать Вэя недоверчиво посмотрела на сына.

— Законная, — кивнул муж и достал из внутреннего кармана пиджака свидетельство о браке.

— Жена?! — тонким, почти птичьим голоском, спросила девушка, уронившая сумку.

Вэй перевел на девушку взгляд и кивнул.

— Брат, как ты мог жениться?! Ты же только вернулся?!

— Она моя невеста!

— Уже не твоя, — беззаботно пожал плечами муж. — Я прилетел позавчера. Времени было достаточно.

— Но, — ожила мачеха Хао, — Ангэ невеста твоего племянника. Это недопустимо?! У нас договор о помолвке с семьей Ян. Мы не можем нарушить соглашение!

Слова звучали как сценарий третьесортной мелодрамы. Но, как бы нелепо это ни звучало, они соответствовали реальности. Договорные браки здесь были чем-то вроде нормы.

Рука мужа по-хозяйски переместилась на мою талию. Жест был не грубый, но властный. Даже немного волнующий. Цепкие глаза Жао Ли прекратили изучать свидетельство о браке и переключились на меня. Видимо, в голове женщина пыталась найти аргументы против этого брака.

— Разве Хао кто-то мешает жениться на барышне Ян? Фамилия моей жены Мо.

— Но... — наконец-то ожил Хао, — Ангэ! Как ты могла выйти замуж за дядю?! Он же... Он же... Мы же с тобой собирались...

— Прости Хао. Я уже это сделала, — улыбнулась и прижалась бедром к мужу. — Может, познакомишь нас с девушками? Полагаю, это твоя любимая сестренка?

Аньэр я узнала сразу. Она стояла рядом с родителями бывшего жениха и явно не знала, радоваться моей самоликвидации из жизни любовника, или проявить искреннее сочувствие к его потере.

Часть 9.

Юю

Появление Ли Вэя в сопровождении женщины уже само по себе стало потрясением для Юю. Прежде чем вести переговоры о помолвке, ее отец тщательно изучил биографию потенциального мужа, и девушка была уверена, что никаких отношений у Вэя не было. Последний роман у младшего сына Ли закончился еще в университете. И после этого мужчина ни с кем не встречался.

В деловых кругах ходили разные слухи по этому поводу. Кто-то утверждал, что Ли Вэй гей и долгие годы близок с помощником Юйлином. Другие, ссылаясь на студенческий роман, предполагали, что бизнесмен не может забыть первую любовь и поэтому отказывается от новых отношений. А самые смелые утверждали, что господин Ли связан с мафией, и не афиширует личную жизнь из соображений безопасности.

Разумеется, последняя версия ничего общего с реальностью не имела. По крайней мере, Юю верила, что отец никогда не согласился бы на ее брак с женщиной из криминального мира. Остальные причины, по которым Вэй избегал женщин, Юю не интересовали. Все это было несущественно. Студенческая любовь уступит место законной жене, а ориентация... Вэй никогда не был похож на человека, который увлекается мужчинами. Она скорее поверила бы, что он содержит несколько любовниц, чем в то, что постель ему греет секретарь. В целом, Юю была готова почти к любому раскладу. Кроме того, что на семейный ужин ее потенциальный муж притащит другую женщину в качестве жены. Еще и документами размахивать начнет.

Юю сидела за круглым столом, рядом с Аньэр, и не понимала, как себя вести. Брачный союз с семьей Ли гарантировал ей не только беззаботное будущее, но и стабильные инвестиции в бизнес отца. И вот теперь, все планы рухнули. Осознавать это было вдвойне обидно после того, как госпожа Жао вручила ей бриллиантовые серьги в качестве предсвадебного подарка.

Юю внимательно посмотрела на старшую госпожу Ли. Была надежда, что мать Вэя не одобрит выбор сына, и под давлением старших мужчина согласится на развод. В их кругах — брак это не просто документ и номер в брачном реестре. Это сделка, слияние капиталов и выгода. А она, Юю, в этом формате была гораздо более выгодной партией.

— И как долго вы вместе? — спросила госпожа Жао.

Юю едва заметно улыбнулась. Вопрос мог бы прозвучать безобидно, если бы не контекст ситуации. До сегодняшнего дня все считали Ангэ невестой Ли Хао. И попытка пристыдить ее и выставить распутной женщиной была вполне оправдана. Вот только саму Ангэ это почему-то не задевало.

— Сутки, — ничуть не смущаясь, ответила соперница.

Это прозвучало как откровенность на грани бесстыдства. Юю почувствовала, как у нее начали гореть уши.

— Сутки?! — не выдержал Хао. — Мы с тобой два года были вместе!

— И ты так и не решился на свадьбу, — тут же парировала Ангэ. — Прости Хао, но я не могу себе позволить тратить бесценные годы молодости на слабого мужчину, — она притворно вздохнула. — Любая женщина хочет видеть отцом своих детей сильного самца, а не мальчика, который ни на что не способен ни в бизнесе, ни в постели.

— Мы с тобой не спали! — вспыхнул Хао. — Как ты можешь говорить о моих способностях?!

— Вот именно! — победно улыбнулась Ангэ.

Хао побледнел. Юю впервые видела такой необычный цвет лица. Казалось, кожа стала такой бледной, что на лбу можно было разглядеть вены.

— Но это даже к лучшему, — продолжила Ангэ. — Теперь ты можешь экспериментировать и не бояться, что кто-то тебя осудит за неправильный выбор.

Аньэр закашлялась, а Хао уронил палочки. По лицу Вэя было сложно сказать, что он думает, но Юю решила, что мужчине должно было неприятно осознавать, что его жена была в отношении с родным племянником. И что он у нее не первый мужчина.

— Что за бред ты несешь! Ты все не так поняла.

Аньэр сжала кулаки. Будто эти слова касались ее лично.

София

Это был самый странный ужин в моей жизни. К нападкам со стороны бывшего жениха Ангэ и его семьи я была готова. В какой-то момент даже поняла, что эта словесная перепалка доставляет мне удовольствие. Хао с такой искренностью пытался меня обвинять в неверности, что переубедить его в этом было неловко. Вот только он не подумал о том, что быть рогоносцем не так уж и престижно.

— Как ты вообще можешь меня упрекать в чем-то, когда сама крутила роман с моим собственным дядей?!

Аньэр схватила любовника за рукав и попыталась успокоить. Но я уже вошла во вкус.

— Прости Хао, — вздохнула с наигранной искренностью. — Ты должен меня понять. Посмотри на своего дядю. Ну какая женщина сможет перед ним устоять?

Чтобы подкрепить свои слова действием, взяла мужа за руку. Вэй вдруг сжал мои пальцы и поцеловал. Хао покраснел от злости, а у меня по спине побежали мурашки от этого прикосновения.

— Хватит, — спокойно обратился к племяннику муж. — Ангэ моя жена. Тебе придется с этим смириться.

— И каково оно? Увести невесту у племянника? — не без ехидства спросила мать Хао. — Ты доволен собой?

— Вполне, — кивнул Вэй.

— Хватит! — ударил ладонью по столу Кан. — Мы здесь ни для этого собрались.

Девушка, которую мне представили как Юю, искоса посмотрела на мать Вэя, но ничего не сказала. Свекровь молчала. Все замолчали.

Вэй положил мне в тарелку креветку. Аньэр удивленно посмотрела на дядю, а я на девушку. В этот момент в голову пришла неприятная догадка. Я вдруг поняла, что рядом с отцом Хао сидит вторая жена. А мать бывшего жениха погибла, когда тот был подростком. И госпожа Жао была второй женой отца Вэя. Первая жена господина Ли тоже скончалась при неизвестных обстоятельствах. Правда, детей в том браке не было. И тут же вспомнился отец Ангэ. Точнее, уже мой отец. Цзымо тоже был вдовцом. Я, конечно, могла предположить, что все это только совпадение. Но, разве такие совпадения бывают?

— Попробуй, — Вэй положил мне в тарелку кусочек утки, отвлекая от происходящего. — Ты почти ничего не съела.

— Спасибо.

Мясо оказалось слишком пряным, острым и сладким одновременно. С тоской подумала о том, что готовить в этом воплощении придется самой. Такого обилия соли, специй и бамбука моя психика просто не вынесет.

— Бабушка, — вдруг ожила Аньэр, — разве вы не договорились о свадьбе дяди и Юю?! Как мы будем смотреть в глаза семье Фан?

Теперь палочки уронила Юю. Вэй посмотрел на мать. Я видела, как приподнялись его брови. Это было единственным проявлением эмоций. Госпожа Жао с ненавистью посмотрела на внука. Это не семья, а находка для института психиатрии. Все друг друга ненавидят, но никто в этом не признается. В сравнении с этим цирком даже предложение Вэя о замужестве выглядело адекватно.

— Значит, мама, ты договорилась о моей свадьбе? — спросил мужчина. — И забыла со мной это обсудить?

Вэй посмотрел на мать и улыбнулся. Новоиспеченная свекровь этот взгляд выдержала, но далось ей это не легко. Была в этом мужчине какая-то сила, которой хотелось подчиниться даже мне. Или почти подчиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.